

О нападении на Колина Криви стало известно к утру, когда Гриффиндор, казалось, замкнулся на себе. Хотя Колин был всего лишь первокурсником и большинство находило его постоянные фантазии раздражающими, то, что первой человеческой жертвой стал представитель их собственного дома, было ошеломляющим, и в довершение всего никто не мог вспомнить, что видел Колина на празднике квиддича накануне вечером. Перси Уизли, казалось, воспринимал окаменение тяжелее всех. "Это моя работа - знать, когда кто-то пропадает после комендантского часа!" - сокрушался префект, схватившись руками за голову. "Как такое возможно, что никто не заметил его отсутствия?"

Это был вопрос на миллион долларов: как можно было не заметить отсутствие Колина? Первокурсник постоянно давал о себе знать вспышками фотоаппарата и старался быть везде, где находился Гарри. Подумав об этом, группа объединенных гриффиндорцев не могла вспомнить, чтобы слышала щелчок фотоаппарата или видела эту ослепительную вспышку всю ночь.

Джинни Уизли, похоже, тоже тяжело переживала окаменение своего друга: она рыдала всякий раз, когда кто-то упоминал о мальчике, и откровенно рыдала с тех пор, как Макгонагалл объявила о новом событии тем утром две недели назад.

К этому добавился визит Добби, и трио гриффиндорцев не смогло бы найти лучшей подсказки, даже если бы пыталось. "Колин - магглорожденный", - раздраженно сказала Гермиона в тот день за обедом, даже не протестуя против отмены уроков, чтобы учителя могли поискать монстра. "А что, если все это действительно ради очищения школы?"

И Габриэлю, и Гарри эта мысль не понравилась, однако... "Волдеморт действительно должен был в какой-то момент развить свою ненависть к магглорожденным, - мысленно пробормотал Габриэль. Но как он это делает?

Вопрос на сто фунтов: как Волдеморту удавалось перемещаться во времени и вызывать ненависть у людей? Согласно краткому объяснению о путешествиях во времени, которое Габриэль дал Гарри, время было текучим и постоянно меняющимся. Вернуться назад во времени, чтобы изменить события, было невозможно, так как твое влияние на временную линию при путешествии назад уже было учтено потоком времени, и все, что ты сделал бы, - это закрепил события на месте. Путешествовать вперед во времени было невозможно, потому что найти правильное будущее из всех возможных было невозможно.

Стоит ли говорить, что у Гарри разболелась голова, а Габриэль был поставлен в тупик. Гермиона и Рон были в таком же неведении, как и они, и ни одна из библиотечных книг не дала никакой информации.

Так что, намереваясь выяснить, что происходит, Гарри отказался идти в дуэльный клуб, который создал Локхарт, чтобы лучше защитить себя. "Мошенник не сможет научить нас ничему полезному", - думал он про себя, продолжая читать, а Гермиона утешала Рона, чтобы посмотреть, есть ли у клуба потенциал. Я не могу поверить, что она в него влюбилась'.

'Скоро она это переживет', - заверил его Габриэль. К тому же она должна была в какой-то момент впервые влюбиться".

Гарри рассеянно кивнул, но тут же застыл, когда вокруг них раздался голос. "Кровь", - эхом разнеслось по комнате. "Охота... голод! Убивай!"

'Что это такое?!' мысленно почти крикнул Габриэль, когда голова Гарри мотнулась в поисках места, откуда мог доноситься голос.

Кроме мадам Пинс, он был единственным в библиотеке, но голос все еще тихонько раздавался вокруг них, и Гарри мог поклясться, что он двигался. Следуй за ним!' поспешно сказал Габриэль, и Гарри подчинился, закрыл книгу, которую читал, схватил сумку и заставил себя не бежать за голосом.

За пределами библиотеки странный убийственный голос стал громче и, казалось, поднимался вверх. Гарри бросился за ним, его желудок скрутило от ужаса при мысли о том, кто может стать следующей мишенью, когда он повернул за угол и обнаружил, что внезапно поскользнулся, когда его ноги попали в большой бассейн с водой. Он упал на пол с полузадушенным криком, вода насквозь пропитала его некогда сухую одежду.

Поднявшись на ноги и застонав от новой боли в спине, Гарри с любопытством огляделся по сторонам, а затем в шоке посмотрел на стену. Кроваво-красным шрифтом на стене была написана угрожающая надпись, а на кирпичях, окрашенных в красный цвет, виднелись следы от ожогов. Каким-то образом Гарри незаметно для себя добрался до второго этажа, а голос, за которым он следил, исчез. Сбитый с толку и расстроенный, Гарри решил выяснить, откуда взялась вся эта вода.

Вскоре он пожалел об этом решении.

Стонущая Миртл была одним из немногих привидений Хогвартса, которых ненавидело все студенчество. У Миртл, похоже, не было цели в загробной жизни, в отличие от большинства призраков Хогвартса, которые пытались помогать своим домам, как могли. Даже у Пивза была своя цель - устраивать хаос и бедлам вокруг Хогвартса. Миртл же просто оставалась в своей ванной, плакала и время от времени заливала коридор второго этажа.

Гарри узнал об этом с большим трудом, услышав слухи о призраке только за год до этого. Миртл сидела у окна в ванной, положив голову на руки, и выкрикивала свои страдания на весь мир. Она подняла глаза, когда он вошел, но быстро вернулась к своему прежнему занятию, как только как следует рассмотрела его. Гарри слышал, как Габриэль затылком фыркнул и пробормотал что-то о "плаксивых детях, которым следовало бы просто пойти со своим жнецом". Не зная, что такое жнец, Гарри не стал ничего комментировать и продолжил наблюдать за ванной вокруг себя.

Так он обнаружил намокшую черную книгу, которая сияла черной аурой на полу ванной. 'Что это?!' мысленно прокричал Габриэль, похоже, оскорбленный самим фактом присутствия книги.

Гарри не знал, но догадывался, что она как-то связана с Палатой.

Подхватив книги, Гарри удалился в библиотеку, чтобы подробнее изучить этот вопрос, даже не потрудившись вспомнить о своей мокрой одежде и ноющей спине.

На следующий день Гарри оживленно объяснял то, что узнал, слушающему Рону и все больше ужасающейся Гермионе. "Они думали, что Хагрид изначально открыл Тайную комнату?!" - практически кричала она, не заботясь о подслушивающих ушах, настолько была захвачена своим неверием. "Они что, умственно отсталые?"

Никогда раньше не слышавший, чтобы Гермиона кого-то оскорбляла, Гарри вынужден был сдерживать себя, чтобы не выпустить изумленный фырк. Казалось бы, единственный раз, когда Гермиона оскорбила кого-то авторитетного, это было сделано в защиту одного из ее друзей. Не то чтобы он винил ее, потому что был полностью и безоговорочно с ней согласен. Единороги были чистокровными и вопиюще разборчивыми существами; Хоуп ни за что не согласилась бы на присутствие Хагрида, если бы он был виновен в убийстве ученика и нападении на школу.

Кроме того, дневник ощущался на его коже уродливо и грязно, когда он держал его в руках, и то, как черная аура временами пыталась дотянуться до него, настораживало. Габриэль уже плевался и рычал всякий раз, когда видел дневник, и Гарри не мог заставить себя снова прикоснуться к нему, чтобы избавиться от него, и не мог найти в себе силы донести на учителя.

Он уже пытался однажды подойти к профессору Макгонагалл с намерением рассказать ей о своем открытии, но вместо этого задал вопрос. То же самое произошло, когда он попытался рассказать Хагриду, и все же он мог свободно говорить со своими друзьями о странном дневнике и Томе Марволо Ридdle. Это раздражало и смущало его одновременно.

<http://tl.rulate.ru/book/104312/3645797>